

Социальная солидарность и активность как фактор, влияющий на уровень толерантности – интолерантности в обществе

Научный руководитель – Хайруллина Юлдуз Ракибовна

Сулейманова Гулюза Ринатовна

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: suleyma2686@gmail.com

Толерантность стала необходимым явлением и важнейшим условием нахождения компромиссов, преодоления конфликтов в современном мире. Основные положения, определяющие толерантное сосуществование людей, сообществ и государств, продекларированы как в международно-правовых документах, так и очерчены во многих российских нормативных актах, а также Конституции РФ.

Однако, сегодняшнее время по-новому диктует и актуализирует ценность толерантности как механизма, способного обеспечить решение сложнейших вопросов социальной жизни. Вполне очевидно и то, что необходимо конкретизировать содержание проблемного поля интолерантности, для того, чтобы влиять на нее более конструктивно.

Многими политиками, психологами, социологами и другими исследователями осознается, что одним из существенных факторов, влияющих на уровень толерантности - интолерантности в обществе, является социальная солидарность и активность.

Одним из первых основоположников идей солидарности является французский социолог Эмиль Дюркгейм. Основная мысль его идеи заключается в том, что из простой совокупности индивидов общество возникает благодаря существованию социальной солидарности – взаимодействию индивидуальных сознаний. Социальная солидарность – это то, что скрепляет и сплачивает индивидов в единое целое.

Дюркгейм различал механическую и органическую социальную солидарность. Механическая солидарность типична для традиционного, архаического общества, где индивид не принадлежит сам себе, а коллективное сознание почти целиком покрывает индивидуальные особенности, то есть отсутствует собственное «Я» - «Я это только МЫ».

Органическая солидарность порождается разделением общественного труда и основана не на сходстве, а на различии индивидов, предполагает развитие личности [3].

В русской социологии солидарность рассматривается как общественный идеал социальной саморегуляции, самосохранения и саморазвития коллективного организма, который позволяет реализовывать общественные возможности для индивидуального и всеобщего блага.

В России одной из первых форм солидарности проявилось в религиозно-социальном значении церкви как Богочеловеческого организма в учениях славянофилов, которые источник общественной связи усматривали в утверждении православного христианства.

М.М. Ковалевский считал, что в обществе вместо борьбы должна воцариться солидарность, понимаемая им как «сознание общности интересов и взаимной зависимости друг от друга» [4].

Солидарность и общий коллективный труд, для Л.И. Мечникова - это фактически возможность выжить в борьбе с окружающими неблагоприятными условиями физико-географической среды [6].

А.Б. Гофман считая, что солидарность в качестве идеи и объекта социологического анализа играла, играет и, вероятно, будет играть важнейшую роль, делает неутешительный вывод: «в нашей стране правовые нормы часто подчинены партикулярным солидарностям». Но все они — политические (включая государственно- бюрократическую), семейно-родственные, национально-этнические, религиозные, классовые, корпоративные, профессиональные и пр. — «имеют и могут иметь позитивное значение только при их включенности в солидарность гражданскую. Именно на гражданской солидарности может базироваться другая интегративная форма, способная успешно соединять в рамках общества его ценностное ядро, универсализм и плюрализм партикулярных солидарностей» [2].

Толерантность связана и, несомненно, тесно переплетается с социальной активностью - социальным характером человека. Социальный характер являет собой достаточно сложное образование: он включает в себя знания, установки, стремления, ориентиры, нормы, правила, модели поведения, стили, определяющие взаимоотношения человека с другими людьми и социальными группами [5].

По Н.А.Бердяеву «личность есть ничтожная часть, подчиненная обществу», а теперь само общество становится «частью личности, ее социальной стороной». Следовательно, социальный характер человека раскрывается и через описание его духовных состояний и, в частности, толерантности. Он утверждает, что в личности имеется духовное начало, глубина, которая не определяется обществом [1]. Это означает, что сама толерантность, воздействуя на социальную активность человека, не может быть осмыслена исходя из одних только социальных факторов. Она является скрытым истоком социальной активности, который возникает в духовной жизни человека.

Социальное государство, политика которого направлена на минимизацию различий между индивидами в доступе к различным благам, должно стать соучастником в проектах общественных отношений по согласованию интересов и ценностей различных социальных групп, что будет способствовать реальным перспективам востребованности социальной солидарности.

Таким образом, понятие толерантности, хотя и отождествляется большинством источников с понятием терпения, имеет более яркую активную направленность. Толерантность - не пассивное, не естественное покорение мнению, взглядам и действиям других, не покорное терпение, а активная нравственная позиция и готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

Резюмируя вышесказанное, отметим, для утверждения в обществе толерантности как нормы жизни необходимы социальная солидарность и активность, являющиеся следствием терпимости. Вместе с тем, социальная активность определяет толерантность на индивидуальном - личностном уровне, а так же служит источником развития социальной толерантности.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. А. Мое философское мировоззрение // Филос. Науки. 1990, №6. С. 88.
- 2) Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория: избранные тексты. М.: Новый хронограф. 2015.
- 3) Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Избранные произведения / Пер. с франц. М.: Канон. 1996. С. 57-58.
- 4) Ковалевский М.М. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. Социология. СПб., 1997. С. 83–84.

- 5) Магомедов К. О. Социология государственной службы. М.: Изд. РАГС. 2004. С. 55.
- 6) Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. М., 1995. С. 443.